

Глава 3

С тех пор как накануне вечером Сун Линчу отправил заявку в друзья Тан Юэ, ответа так и не поступило. Он гадал: неужели слишком поспешил и напугал человека? Или Тан Юэ просто не добавляет незнакомцев? А может, он просто ещё не видел запрос — в конце концов, он же не здоров, не будет же торчать в телефоне весь день, как обычный человек.

Сун Линчу решил: если до конца дня не будет ответа, надо будет притормозить и вести себя сдержаннее.

Но во время перерыва он машинально проверил телефон — и увидел уведомление: Тан Юэ принял его запрос.

Сун Линчу мгновенно выпрямился на стуле, словно его ударило током.

Похоже, Тан Минцин не врал: его младший дядя и правда падок на красивых и равнодушных.

Ну и чего тянуть?

Пора зажигать!

Сун Линчу ощутил прилив бодрости — будто ему в вену вкололи адреналин. Он был готов действовать!

Маленький Сунлин: (гифка с лисичкой, целующей лапки)

Маленький Сунлин:

«Наконец-то гэгэ добавил меня~ Я так давно восхищаюсь гэгэ (^▽^)»

Ответ от Тан Юэ пришёл почти мгновенно.

Тан Юэ:

«Восхищаешься мной?»

Маленький Сунлин:

«Да! Гэгэ такой статный, с необыкновенной харизмой и талантом через край — как тут не восхищаться?»

Маленький Сунлин:

«Гэгэ — это мой белый лунный свет.»

Маленький Сунлин: (гифка: застенчивая лисичка, прикрывающая мордочку)

Вау. Сун Линчу сам бы себе сейчас десятку поставил за такую порцию радужных комплиментов!

Он перечитывал свои сообщения — и не мог не улыбаться. Восторженно, чуть застенчиво, но в меру — всё как надо. Видимо, у него действительно есть талант к такому подходу.

Тан Юэ:

.....

Шесть точек? Хм...

А, понятно. Старик засмутился!

Сун Линчу тут же ухватился за момент и быстро напечатал:

Маленький Сунлин:

«Так приятно, что теперь могу болтать с гэгэ~ (застенчиво)»

Маленький Сунлин:

«Теперь, как только открываю WeChat и вижу гэгэ, мне так радостно, что хочется пробежать десять кругов по стадиону!»

Ах, ну как можно быть таким хорошеньким?

Вот оно — идеальное попадание в эстетику Тан Юэ!

Сверху в окне чата загорелась надпись: «печатает...»

Сун Линчу потёр руки в предвкушении.

Он был уверен — Тан Юэ точно польщён и уже заинтересован им всерьёз.

Спустя пару секунд телефон завибрировал.

Сун Линчу с замиранием сердца посмотрел вниз.

Тан Юэ:

«Беги. Не трать молодость на сожаления.»

Сун Линчу: ???

Сун Линчу на мгновение опешил, а потом понял — Тан Юэ просто ответил на его «желание».

Он ведь сказал это так, в шутку... зачем воспринимать всерьёз?

На улице холод собачий, и одна мысль о беге вызвала у него желание завернуться в одеяло и впасть в спячку. Сун Линчу без лишних слов положил телефон обратно в сумку.

Погода была невыносимо морозной, и его бывший сосед по комнате, Хэ Вэньян, настаивал, чтобы тот пришёл к нему — поесть хотпота.

Хэ Вэньян был из обеспеченной семьи, типичный «второе поколение богачей». Он так и не смог привыкнуть к студенческому общежитию, поэтому ещё со второго курса снимал квартиру отдельно.

Его апартаменты — просторные, более сотни квадратов, обставленные со вкусом и всеми удобствами — стали для Сун Линчу и его друзей своего рода «базой» для посиделок. Особенно зимой, в сезон хотпота — грех не собраться.

На это приглашение откликнулся даже Гао Юань — ещё один бывший сосед, страдающий тяжёлой формой ОКР, который обычно избегал любых сборищ.

Правда, Вэньян, как всегда, думал только о себе и приготовил всего один котёл. Поэтому после занятий вся компания пошла в супермаркет за ингредиентами.

Парни ведь — как ни крути — мясоеды, и вскоре стол ломился от мяса, морепродуктов и прочих деликатесов.

— Эй, — сказал Гао Юань, зачерпывая лапшу из котла, — тот тип из вашего общежития всё ещё бесит вас каждый день?

Гао Юань и Хэ Вэньян не учились с ними на одном факультете. Они знали только в общих чертах, что к ним в комнату подселился странный чувак, который увёл у Сун Линчу парня и теперь каждый день хвастается этим. Подробности они не знали.

— Да ещё как! — с яростью отозвался Ли Чан, едва услышав его имя. — Он такой мерзкий. Прямо на лице надо ему выгравировать: «мелочный и мстительный». Первый раз вижу, чтобы кто-то так нагло гордился тем, что стал третьим лишним.

— Да он просто издевается над Линчу, потому что тот слишком добрый, — с отвращением бросил Хэ Вэньян. — Будь я в том общежитии, он бы и рта раскрыть не посмел. Я бы устроил ему бесплатную путёвку в реанимацию на месяц.

Гао Юань бросил на него взгляд:

— Кстати, он ведь вроде и к тебе когда-то подкатывал?

Ли Чан опешил:

— Что, серьёзно? Он и к тебе тоже приставал?!

— Ага, — кивнул Хэ Вэньян спокойно. — На втором курсе. Но мне такие не интересны, так что я его просто проигнорировал.

— Чёрт возьми, он же уже прошёлся по всем богачам в нашем универе. Только Тан Минцин — слепой, честное слово, — с раздражением бросил Ли Чан. Но, поняв, что сказал лишнего, резко осёкся и украдкой глянул на Сун Линчу.

Тот не обиделся, а спокойно кивнул:

— Он не только слепой. Он ещё и... слегка не в себе.

— Вот именно, — буркнул Гао Юань, опуская кусок мяса в свой маленький котёл. — С твоими-то данными, Линчу, ты можешь выбрать кого угодно. А он тебе и в подмётки не годится.

— Да я вообще уверен, — добавил Хэ Вэньян с жаром, — стоит тебе только щёлкнуть пальцами — и все эти генеральные, богачки, золотая молодёжь — сами поползут к тебе на коленях, цепляясь за штанины школьной формы!

Сун Линчу: «...»

Он невольно дёрнул уголком рта. Обычно подобные слова он слушал сквозь пальцы — ни к

чему лишний пафос.

Но в этот раз почему-то... захотелось спросить:

— Я правда настолько... обаятельный?

— Та ещё ракета! — без колебаний подтвердил Хэ Вэньянь. — Самый красивый парень за всю историю нашего факультета, учёба на уровне, характер золотой. Если бы я не был гетеро, я бы уже уволок тебя к себе домой!

Он похлопал его по плечу. — Так что, Линчу, хватит принижать себя. Ты — огонь. Поверь.

Сун Линчу задумался.

Хотя слова Хэ Вэньяня звучали слегка преувеличенно, в них всё же было зерно правды.

А значит, унывать не стоит. Стоит только дать Тан Юэ шанс узнать его получше — и тот обязательно в него влюбится!

После ужина мыть посуду и убирать за собой им не пришлось — Хэ Вэньянь по звонку вызвал домработницу. Поболтали ещё немного, и, заметив, что время уже позднее, ребята стали расходиться.

— Ого! Снег пошёл! — воскликнул Ли Чан, выбежав за дверь.

Когда они вышли из дома Хэ Вэньяня, увидели, что на улице уже вовсю валил крупный пушистый снег. С неба сыпались огромные хлопья, и судя по темпам, к утру землю накроет плотный белый слой.

— Вот это да! — радостно вскрикнул Ли Чан. — Никогда не видел такой сильный снегопад!

Хотя в морской столице каждый год выпадал снег, чаще это была мокрая и неинтересная крупа, а не настоящее волшебство. За три года в университете это был первый раз, когда им посчастливилось увидеть такую красивую зимнюю ночь.

Ли Чан и Гао Юань, никогда не видевшие такого обильного снегопада, тут же вытащили телефоны и начали снимать видео и делать фотографии.

Сун Линчу, выросший на севере, где снег — привычное зимнее дело, смотрел на них без особого восторга. Но, заметив, как Ли Чан радостно делится фотографиями со своей девушкой, вдруг задумался.

Он достал телефон, сделал снимок снежного пейзажа и, поколебавшись всего секунду, отправил его Тан Юэ.

Маленький Сунлин: [(фотография)]

Маленький Сунлин: [Гэ, у нас пошёл снег! (o□▽□)o]

Айканская больница.

VIP-палата, наполненная теплом.

Тан Юэ сидел на кровати, листая книгу. На нём были очки в золотой оправе; холодный свет лампы отражался в тонких линзах, придавая его взгляду ещё больше отстранённости. Даже сейчас, в уютной палате, его фигура излучала ту же неприступность, что и ледяной зимний вечер за окном.

Сиделка, тихо подошедшая к кровати, поставила на тумбочку чашку горячего молока и беззвучно вышла из комнаты.

Тан Юэ обычно не пил молоко, но с тех пор как его положили в больницу, сон стал приходиться с трудом. По совету врача, молоко должно было помогать расслабиться, и потому дворецкий поручил сиделке приносить чашку каждый вечер.

Сиделка, побаиваясь этого холодного, неприступного господина, не смела вмешиваться в его режим. Поэтому выбор пал на молоко — оно служило ей своеобразным напоминанием: пора отдыхать.

Тан Юэ поднял чашку, сделал глоток — и в этот момент телефон на тумбочке завибрировал дважды. Он бросил взгляд на экран и увидел сообщение от того самого юноши, с которым его познакомил дед.

Старик Тан, не ведая о том, насколько «гетеросексуально непробиваем» может быть его внук, наивно полагал, что раз Тан Юэ хоть что-то написал в ответ при добавлении в друзья — значит, проявил интерес. С довольной душой он тогда и удалился, уверенный, что всё складывается как надо.

Но, как оказалось, он недооценил характер внука.

Тан Юэ, поставив чашку обратно на столик, даже не взглянув на текст, вернулся к чтению. Сообщение он проигнорировал.

Через несколько минут телефон снова завибрировал — и снова это был тот самый юноша.

Тан Юэ потянулся, чтобы перевести устройство в беззвучный режим, но в этот момент вспомнил предостережение деда перед уходом:

— Если ты проигнорируешь человека сразу после того, как я ушёл, я лично пойду рыдать на могиле твоих родителей.

Тан Юэ был убеждённым материалистом и не верил, что подобные слова могут хоть как-то повлиять на реальность, но всё же... палец замер. Он вздохнул и открыл окно чата.

Он не собирался вступать в оживлённую беседу, но прекрасно знал, как вести диалог так, чтобы у собеседника быстро отпало всякое желание продолжать.

Маленький Сунлин: [Снег пошёл, руки окоченели.]

Маленький Сунлин: [Передо мной парочка держится за руки, греются, фу... ну и пусть! Я совсем-совсем не завидую!]

Маленький Сунлин: [(ухмыляющийся лис.gif)]

Тан Юэ: [Завидовать бесполезно.]

Сун Линчу прощался с Гао Юанем, направлявшимся в съёмную квартиру, и Ли Чаном, спешившим доставить ужин своей девушке. Он неторопливо побрёл в сторону общежития и по дороге открыл Вичат. Там уже было новое сообщение от Тан Юэ.

Он прочёл его — и мысленно выплюнул глоток старой крови.

Серьёзно? Вот это ты уловил из всего?

Ты что, не видишь? Я тебе сигналю, моргаю фарами, выставляю табличку с надписью “ХОЧУ ВСТРЕЧАТЬСЯ”!

Спокойно. Спокойно. Взрослые мужики просто туговато соображают...

Маленький Сунлин: [QAQ, у меня болит сердце.]

Маленький Сунлин: [Гэ, тебе не холодно? Одиноким песикам можно прижаться друг к другу и согреться, я могу согреть тебе руки~]

Тан Юэ: [Не холодно.]

Сун Линчу: «...»

Вот это и есть искусство убивать разговор одним сообщением.

Но Сун Линчу не зря считался талантливый и находчивым: он мгновенно включился, чтобы не дать беседе окончательно умереть.

Маленький Сунлин: [А я мёрзну :(]

Маленький Сунлин: [Смотри, у меня руки совсем покраснели от холода.]

Маленький Сунлин: [(фото)]

Сун Линчу аккуратно сфотографировал свою руку, выбрав удачный ракурс и наложив лёгкий фильтр.

Его руки и без того были белыми, стройными, с чётко очерченными суставами — изящные, словно у пианиста. При лёгком уходе они были настолько совершенны, что он легко мог бы подрабатывать моделью рук.

Когда-то Тан Минцин постоянно восхищался ими. Сун Линчу не верил, что Тан Юэ, будучи заведомым фанатом красивой внешности, сможет остаться равнодушным.

Тан Юэ: [Не играй с телефоном — и не будешь мёрзнуть.]

Сун Линчу чуть не подавился воздухом.

Уже еле живой диалог добила окончательно. Надежда на флирт умирала на месте, не дождавшись реанимации.

Маленький Сунлин: [Когда чатишься с гэ, совсем не холодно.]

Маленький Сунлин: [Ты потрясающий, гэ! Наверняка ты фея!]

Посмотрите на него — такой искренний, открытый, так старается, так борется, несмотря на флирт-инвалидность... ну просто скажи, что тронут!

Тан Юэ: [[Мини-программа] Ваш друг поделился с вами хорошей книгой: «Учебное пособие по

материализму и атеизму».]

?!

??!

Что, чёрт побери, это вообще было?!

Осознав, с какой благородной целью Тан Юэ поделился с ним учебником по материализму и атеизму, Сун Линчу с абсолютно каменным лицом убрал телефон обратно в карман куртки.

Ну конечно. Перед ним — нерушимый, нечувствительный, стальной гетеро, которого никаким флиртом не проймёшь.

И зачем он вообще в это ввязался? Зачем делать из себя лизуна на поводке?!

Плевать. Надо уничтожить всё это жалкое увлечение с корнем.

Такие прямолинейные мужики не достойны любви. Пусть идут читать свои атеистические брошюры.

<http://bllate.org/book/14439/1276761>